

ФОЛЬКЛОР

Сборник встреч
ВСТРЕЧИ

НА ШЕСТИ СТРУНАХ

СВЕТИЛАСЬ призрачно шкала приемника. Я «бродила» по недремлющему эфиру, искала что-нибудь полиричнее. Вдруг — гитара.

«Не говорите мне о нем,
Еще былое не забыто...»

Слова старого, когда-то казавшегося сентиментальным, романса звучали совсем иначе, незнакомо. Будто подслушала я чью-то невыдуманную драму, исповедь всепрощающей любви...

Имя исполнительницы: Жанна Бичевская.

Индивидуальность этой певицы ощущается сразу. Русские народные песни под гитару — это необычно само по себе. Но и романсы, исполняемые ею, обретают новое лицо благодаря особой манере аккомпанемента, своеобразной импровизационности.

На V Всероссийском конкурсе артистов эстрады исполнительница и собирательница русских народных песен Жанна Бичевская получила звание лауреата.

— Можно ли этот факт вашей творческой биографии считать ее началом!

— И да, и нет. Собственно, «начал» было несколько. Самое первое — когда я решила учиться играть на гитаре, поступила в музыкальную школу и в училище циркового и эстрадного искусства, на эстрадное отделение. Где-то со второго курса точно знала для себя: буду петь. Но что именно — выяснилось позже. В училище я читала музыкальные фельетоны, пела песни на стихи Окуджавы, Кукина, Михайлова.

В 1969 году произошла первая встреча с Булатом Окуджавой. Она, наверное, стала моим главным началом, потому что именно Булат Шалвович подсказал мне идею использования русского песенного фольклора. Он не уговаривал долго, просто взял гитару и спел русскую обрядовую песню «Матушка». Ее, по преданию, пела цыганка Тая Александровна Сергеевичу Пушкину. Что песня мне понравилась — само собой разумеется. Но я была просто в каком-то восторженном состоянии, настолько покорила меня простота исполнения, уход от элементарной традиционности, манерности. Я поняла: нельзя следовать традициям, даже самым лучшим, слепо. Надо, отталкиваясь от них, искать свои пути, свое индивидуальное начало.

— Другими словами, надо обязательно найти способ самовыражения, даже пользуясь старым, уже известным материалом!

— Да, и только тогда возникает определенная «обратная связь». Ведь я сама очень долго росла на русском песенном фольклоре — не только как актриса, как певица, но как человек. Эта прекрасная мудрая основа заставляет о многом задуматься, многое начинаешь видеть и воспринимать по-иному. И как-то серьезнее относишься к тексту, к словам, к песне вообще.

— Наверное, русскую песню вы не только достаточно хорошо узнали, но — изучили! Ведь вы не однажды бывали в фольклорных экспедициях!

— Трижды на летних каникулах в училище я ездила по городам, селам, станциям. Была в Рязанской, Ростовской, Калужской областях, в Карелии и на Волге. Из двухсот песен, которые я собрала тогда, пою всего двадцать. Многие не выдержали «гитаризации».

— Но иногда такие «неродственные» гитаре песни вы все-таки оставляли в репертуаре, заменяя аккомпанемент!

— Так случилось с песней «Вы, сестрицы-подруженьки». Это старинная обрядовая свадебная песня. Когда невесту-сироту вели венчаться, специально нанятые плакальщицы по дороге в церковь причитали и оплакивали ее («горькую долю»). Напели мне ее две старушки в Саратовской области, имитируя колокольный звон с помощью чугунного горшка и колотушки. Песня построена на контрасте: душераздирающий плач и мажор колоколов. Иначе ее нельзя петь. Поэтому я и «пожертвовала» гитарой, пою под фонограмму колокольного звона.

— Жанна, за все эти годы работы на эстраде вы не усомнились в правильности своего выбора. Повезло вам или ваша судьба сложилась закономерно, как вы считаете!

— Как сказал поэт: «О, если б знать ты мог, в чем выразить хотел тебя создатель!». Это жизненный ребус, и никто, кроме самого себя, его разгадать не может. Потом, надо обладать определенной силой воли, чтоб освободиться от всего лишнего, неглавного. А то, что выбираешь для себя — пропускать через душу, через свой духов-

ный фильтр. Сужу по себе: если б я не слышала Лидии Андреевны Руслановой, не чувствовала прекрасной народной музыки, не знала бы наших «Песняров» — вряд ли я могла самоопределиваться.

— Вам приходится работать и в солидных отделениях, и в концертах. Вероятно, трудней, но приятней первое!

— Как сказать... Трудней — в смысле физическом: все-таки час петь! А когда выходишь на сцену всего на пять—семь минут, ты должен сконцентрировать всю энергию, все страсти и эмоциональный накал. За это короткое время нужно сказать зрителям столько, сколько говоришь им в солидном отделении. Поэтому больше духовных сил расходуется... Ведь зритель раскрывается не сразу. Первая песня — зал только настраивается, вторая — он готов раскрыться, он ближе. На третьей чувствуешь: они меня поняли, они мои! А мне уже уходить со сцены... Вот это — особенно тяжело. Но это ведь работа. И как, наверное, каждая, она требует каких-то издержек. Конечно, и для меня эстрадные площадки светились вначале радужными звездами. Но и на них понешь только то, что посеешь. Чуть остановился — уже чувствуешь: слабеет, теряется связь со зрителем. Зато какое счастье, когда тебя — понимают! Вы не представляете, какие тогда бывают глаза, какие лица... Весь зал — как единый организм, и я весь зал люблю как одного человека.

— Но почему — «зритель»? Вы — певица, и, наверное, точнее было бы сказать «слушатель»!

— В эстрадном училище нам преподавали актерское мастерство, и, конечно же, не случайно. Ведь песня, в моем понимании, это маленький спектакль, представление. Вот у меня мечта есть: театр песни.

Мне кажется, песенный жанр сейчас трансформируется. Свидетельством такой трансформации служат ставшие популярными фестивали политической песни.

— Кто из авторов-непрофессионалов наиболее близок и интересен вам!

— Я буду петь несколько песен Александра Дольского. Саша — инженер-экономист из Ленинграда, никогда «песенному искусству» не обучался, но развитое чувство слова и вкус породили в нем незаурядного художника. Он сам пишет, сам исполняет.

— Что бы вы хотели пожелать нашим читателям!

— Среди них, конечно же, есть те, которых коснулось нынешнее «повальное» увлечение гитарой. И вот мне бы хотелось сказать им: не делайте искусственно это увлечение смыслом своей жизни. Если есть какое-то другое, главное дело — пусть она останется для часа отдыха, для удовольствия. Чтоб для себя знал: есть такой друг — гитара...